

## **ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ НА БАЛТИЙСКОМЪ МОРѢ.**

Царь быль недоволенъ этимъ первымъ походомъ противъ непріятеля и приказалъ Крюйсу въ другой разъ устроивать погоню такъ, чтобы догонять непріятеля.

Въ 1713 году Царь намѣрился завоевать Финляндію. Онъ писаль обѣ этомъ: «Ни чѣмъ такъ Шведовъ къ резону и къ склонности къ миру не приведемъ, какъ Финляндію, откуда всѣ они довольствуются.» Въ прошломъ же (1712) году Онъ писаль Апраксину: «Когда Финляндію взять, то Шведская шея мягче гнуться станетъ.»

Съ весны Государь отправился на 200 гребныхъ судахъ съ 16 тысячами войска въ Гельсингфорсъ, а Самъ воротился въ Кронштать, для высылки парусной эскадры въ море. Она, подъ командою Вице–Адмирала Крюйса, состояла уже изъ 8 кораблей и 8 мелкихъ парусныхъ судовъ, и Государь быль при эскадрѣ этой Шаутбенахтомъ, то есть Контрь–

Адмираломъ, подъ именемъ *Петра Михайлова*. Въ Ревель стояли еще 4 корабля и 1 фрегатъ, купленные въ Англіи. Только въ этомъ, 1713 году, флотъ нашъ сходилъ въ первый разъ отъ Кронштата до Ревеля. Государь далъ обѣ этомъ такое приказаніе:

«Флоту ити къ Ревелю, держа впереди три мелкихъ судна, для развѣдокъ. Если встрѣтить непріятеля не посылаю, то отступить; а коли по силамъ, то гнать, а въ Ревель послать, чтобы тамошніе корабли скорѣе выходили.»

Контръ-Адмираль *Петръ Михайловъ* хотѣлъ самъ быть въ походѣ этомъ, но Вице-Адмираль Крюйсь сильно убѣждалъ его поберечь себя и оставаться тамъ, гдѣ Онъ былъ нужнѣе. Царь хотя очень огорчился этимъ, но какъ добровольный подчиненный, повиновался. Таковъ былъ Государь этотъ всегда: если принималъ на себя какую должность, не исключая и самой низшей, то строго исполняль все, что относилось до воинскаго послушанія.

9-го Іюля эскадра вступила подъ паруса; впереди шли четыре крейсера, а прочія суда, по малому опыту въ морскомъ дѣлѣ, еще не могли держаться въ линіи. Адмиралъ наказывалъ много разъ всѣмъ командирамъ: «пороху напрасно не тратить, а сойдясь бортъ о бортъ, дать залпъ всѣмъ лагомъ, закрыть нижніе порты и свалиться безъ церемоніи на абордажъ.»

При тихомъ, попутномъ вѣтрѣ, крейсеры наши извѣстили въ полдень на слѣдующій день, что впереди три непріятельскія судна. Погнались; вечеромъ миновали Гогландъ; ночью вѣтеръ стихъ, нѣкоторыя суда стали буксироваться, другія отставали; къ утру опять вѣтеръ засвѣжѣль и стали догонять непріятеля у Гельсинфорса. Адмиралъ поднялъ красный флагъ, знакъ погони; часу въ пятомъ передовые корабли наши: Антоній, Полтава и Выборгъ, уже перестрѣливались, готовясь къ абордажу.

Въ это время Шведы вдругъ привели къ вѣтру, будто и сами готовы встрѣтить насъ; но они сдѣлали это обходя подводный камень, а обошедшіи его опять спустились.

Намъ мѣста эти еще не были коротко знакомы; вѣрныхъ картъ въ то время также не было и корабль Выборгъ, настигая непріятеля прямымъ путемъ, сѣлъ на подводный камень. Вплоть занимъ шель корабль Рига, адмиральскій, и также приткнулся къ мели; на бѣду непріятельское ядро въ это самое время пробило на Ригѣ крюйтъ-камеру: пороховая пыль поднялась столбомъ, а ее сочли дымомъ и закричали: пожаръ! Пошла суматоха; красный флагъ спустили: въ то время не умѣли еще разговаривать сигналами, какъ теперь; Адмиралъ полагалъ, что начальство надъ эскадрой, какъ само собой разумѣется, приметъ старшій по немъ; а тотъ, незная этого, ожидалъ приказанія. Прочіе корабли, видя бѣдствіе передовыхъ и опасаясь незнаемыхъ ими подводныхъ камней, стали приводить къ вѣтру, недоходя до этого мѣста, и становились на якорь. Они оправдывались тѣмъ, что красный флагъ погони былъ у Адмирала спущенъ.

Часа черезъ два кор. Рига стянулся съ мели и Адмираль самъ отправился для распоряженій на Выборгъ. Созвали на совѣтъ командировъ: никакими силами не могли стащить бѣдствующаго корабля, который къ вечеру даже переломился, отъ перевѣсу, — такъ онъ врѣзался на каменную гряду: а потому свезли что было можно и зажгли его.

Шведская эскадра, соединившись со флотомъ своимъ — всего 9 кораблей, 3 фрегата, 1 шнява — на радостяхъ открыла общую пальбу, но оставалась въ дальнемъ отъ насъ растояніи, не рѣшаясь напасть.

Мы ушли въ Ревель, а Шведы въ Гельсинфорсъ; по слабости и не опытности своей, кажется что мы ихъ боялись, а они насъ. И сбылась пословица, что изломанного лука двое боятся! Затѣмъ вся эскадра наша и съ покупными въ Англіи кораблями, пришла въ Кронштать; а Шведская эскадра была вытѣснена изъ Гельсинфорса нашими галерами и береговыми батареями и ушла въ Карлскрону.

**Финляндія** была покорена сухимъ путемъ, но на морѣ владычество осталось еще спорнымъ. Государь былъ очень огорченъ неудачей, и хотя утѣшалъ себя тѣмъ, что—де первую пѣсенку можно и зардѣвшиясь спѣсть, однако отдалъ Адмирала и многихъ другихъ начальниковъ подъ военный судъ, за упущеніе непріятеля; и многие были разжалованы, отставлены или иначе наказаны.

Какъ быть, сказалъ Контрь—Адмираль Петръ Михайловъ: помучимся, такъ научимся.